

Судьба Герцогства Варшавского на завершающем этапе наполеоновских войн (1813 - март 1814 гг.)

Удальцова Софья Константиновна

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 2 курс

РЕЗЮМЕ

Польский вопрос представлял актуальность ещё с XVIII в., когда Речь Посполитая прекратила существование, а её территории были разделены между Россией, Австрией и Пруссией. Создание Великого герцогства Варшавского из отошедших в XVIII в. территорий Пруссии и Австрии, а также начало Заграничного похода возродили решённую ранее проблему. Предшествующая политика трёх держав по отношению к Речи Посполитой стала обоснованием для претензий этих стран на территории Герцогства. В ходе Заграничного похода параллельно с военными действиями шла активная дипломатическая работа, одной из повесток которой стала судьба Варшавского герцогства. Каждая из стран имела позицию, отражавшую её интересы. В связи с этим была определена такая цель исследования, как рассмотрение эволюции позиций России, Австрии и Пруссии по поводу судьбы Герцогства Варшавского по мере продвижения военных действий на Запад.

Позиция Австрии заключалась в ограничении вмешательства Франции в дела трёх стран, в том числе и в вопрос Герцогства. Австрия желала получить

Герцогство, или, как минимум, видеть его в составе Пруссии. Позиция Пруссии состояла в идее разделённого Герцогства Варшавского, причем почти все территории Пруссия желала забрать себе, так как именно она больше всех пострадала в территориальном плане после создания Герцогства. Россия претендовала на всю территорию Великого герцогства Варшавского; её претензии были обусловлены ведущей ролью в разгроме наполеоновской армии. Ни Австрия, ни Пруссия не хотели, чтобы польские земли отошли России. В то же время Александр I желал видеть эти территории под контролем российской самодержавной монархии. Таким образом, в ходе обсуждения судьбы Герцогства сформировалось противостояние схожих позиций Австрии и Пруссии с позицией России.

Как итог, к конкретному решению прийти не получилось. Вопрос был отложен на конгресс; однако позиции, которые европейские державы выработали в период VI Антифранцузской коалиции, стали основой для дипломатической работы в Вене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Австрийская империя, Александр I, Великое герцогство Варшавское, Королевство Пруссия, наполеоновские войны, Российская империя.

Для связи с автором: sofyaudaltsova1104@mail.ru

The fate of the Duchy of Warsaw at the final stage of the Napoleonic Wars (1813 - March 1814)

Sofya K. Udaltsova

MGIMO University

Faculty of International Relations, 2nd Year

ABSTRACT

The Polish question has been of vital importance since the XVIII century, when the Polish-Lithuanian Commonwealth ceased to exist and its territories were divided between Russia, Austria and Prussia. The creation of the Duchy of Warsaw, as well as the beginning of the Foreign campaign, revived the previously solved problem. The previous policy of Russia, Austria and Prussia towards the Rzeczpospolita became the basis for the claims of the countries on the territory of the Duchy. An active diplomatic work was carried out in parallel with military operations; one of the agendas was the fate of the Duchy. Each of the countries had a position that reflected their interests. That is why the aim of the research is to consider the evolution of the position of Russia, Austria and Prussia on the future of the Duchy of Warsaw as military operations moved to the West.

Austria's position was to limit the French interference in the affairs of the three countries, including the Duchy issue. Austria wanted to obtain the Duchy, or at least see it as part of Prussia. Prussia's position was the idea of a divided Duchy of Warsaw, and almost all the territories Prussia wanted to take for itself. Russia claimed the entire territory of the Grand Duchy of Warsaw; its claims were conditioned by its leading role in the defeat of the Napoleonic army. Alexander I wanted to see the Duchy under the Russian monarchy. Consequently, during the discussion of the fate of the Duchy, a confrontation was formed between the similar positions of Austria and Prussia and the position of Russia.

As a result, it was not possible to come to a specific solution to this issue. The question had to be postponed to the Congress; however, the positions that the European powers had been developing during the VI anti-French coalition became the basis for the diplomatic work in Vienna.

KEYWORDS

Austrian Empire, Alexander I, Grand Duchy of Warsaw, Kingdom of Prussia, Napoleonic Wars, Russian Empire.

В статье рассматривается обсуждение судьбы Великого герцогства Варшавского Россией, Австрией и Пруссией в 1813 - марте 1814 гг. Актуальность работы определяется необходимостью продолжать исследования в области вопроса, который представлял особую важность для окружающих Польшу стран. В дополнение, актуальность обусловлена геополитическим положением Герцогства Варшавского. Оно мотивировало рассмотрение проблемы данной территории с момента создания Герцогства, а успех Заграничного похода приумножил дискуссии. Несмотря на то, что судьба Герцогства была определена на Венском конгрессе, важно исследовать предшествующий обмен идеями, с которыми уже в сентябре 1814 г. страны начали работу конгресса.

Тема исследования требует комплексного рассмотрения со всех трёх сторон (Россия, Австрия, Пруссия), что определяет научную новизну работы. Отсутствие таких работ в исторической науке может быть обусловлено тем, что конкретные меры по решению вопроса Герцогства были предприняты именно на Венском конгрессе; в свою очередь, из-за роли конгресса предшествующие дискуссии теряли свою важность, создавая перекос. В контексте Герцогства Варшавского в правление Александра I чаще всего рассматриваются такие пробле-

мы, как создание самого Герцогства и его геополитическое положение, решение вопроса на Венском конгрессе и реформы императора на новой территории. Несмотря на это, в дореволюционный период С.М. Соловьев^[1], Н.К. Шильдер^[2], великий князь Николай Михайлович^[3], Л.И. Гальберштадт^[4] так или иначе затрагивали судьбу Герцогства. В историографии утвердилось понятие «польский вопрос», которое использовалось в XIX в. в ходе обсуждения судьбы Великого герцогства Варшавского. Среди недавних исследований по схожей теме стоит отметить статью А.Р. Соколова^[5], которая посвящена различным точкам зрения влиявших на российского императора личностей на вопрос судьбы Герцогства Варшавского, и комплексную работу Г.В. Макаровой^[6], которая рассматривает историю польского государства, затрагивая интересующий нас период; особое внимание в ней уделено позиции А. Чарторыйского. Зарубежная историография мало затрагивает развитие дипломатии относительно польского вопроса. Тем не менее в ряде работ Вильгельма Онкена^[7] можно почерпнуть информацию о позициях разных сторон, в основном об отношении Пруссии и Австрии к будущему Герцогства Варшавского и о позиции России.

[1] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — 560 с.

[2] Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1897. — Т.III. — 569 с.

[3] Николай Михайлович, Великий князь. Император Александр I. — СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1912. — Т.I. — 580 с.

[4] Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. — М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. — Т.V. — С. 180–227.

[5] Соколов А.Р. Русские в Варшаве в 1813–1815 годах: от Герцогства Варшавского к царству польскому / А.Р. Соколов // Новый исторический вестник. — 2018. — №2 (56). — С. 121–139.

[6] Макарова Г.В. Россия и создание конституционного Королевства Польского / Г.В. Макарова // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. — М.: Индрик, 2010. — С. 11–108.

[7] Oncken W. Österreich und Preussen in Befreiungskriege / W. Oncken. — Bd.1. — Berlin: Grote, 1879. — 462 s.; Oncken W. Österreich und Preußen im Befreiungskriege: Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813 / W. Oncken. — Berlin: Grote, 1876. — 708 s.

Источниковая база^[1] представляет собой разнообразие материалов, часть которых не опубликована. Для данного исследования особую ценность представляют делопроизводственные материалы (в основном межгосударственная переписка между правителями и дипломатами). Второй по значимости категорией выступают мемуары личностей, непосредственно участвующих в дискуссии о польском вопросе (императора Александра I; Адама Ежи Чарторыйского, дипломата и сподвижника императора; Клеменса фон Меттерниха, министра иностранных дел Австрии; Карла Нессельроде, статс-секретаря Александра I, и др.).

Предметом исследования выступает обсуждение России, Австрии и Пруссии польского вопроса в контексте международных отношений на завершающем этапе наполеоновских войн. Объекты исследования – позиции соответствующих держав, которые они отстаивали или меняли в ходе переговоров.

В качестве основы был взят исследовательский вопрос: как менялись позиции России, Австрии и Пруссии относительно будущего Герцогства Варшавского в зависимости от изменений на театре боевых действий в ходе кампании 1813-1814 гг.?

Основными задачами исследования являются:

1. Установление характера отношений между Россией, Австрией и Пруссией на начало 1813 г.;

2. Изучение позиций России, Австрии и Пруссии относительно судьбы Великого герцогства Варшавского;

3. Выявление изменений во взглядах стран-союзниц на протяжении 1813 - марта 1814 гг. и их описание.

Исследовательская работа выполнена с использованием следующих ме-

тодов: научная критика источников, идеографический, историко-генетический и историко-каузальный методы, которые позволяют рассмотреть взаимосвязь событий, в особенности причинно-следственные связи.

ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ НАКАНУНЕ ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА

Польская проблема представляла важность для России, Австрии и Пруссии ещё в конце XVIII в., когда польские территории стали сферой интересов окружавших её стран. После трёх разделов Речи Посполитой Россия получила значительные территории – Литву, Правобережную Украину, Курляндию; Пруссия – Поморье с городами Данциг, Торунь, а также часть территорий Великой Польши с Познанью и Центральную Польшу со столицей; Австрия – восточную и западную Малую Польшу с Львовом и Краковом. В конце XVIII в. Речь Посполитая была стёрта с исторической карты, но уже в 1807 г. по Тильзитскому миру из польских земель, вошедших в состав Пруссии и Австрии, было образовано Великое герцогство Варшавское, находившееся под протекторатом Франции. Вследствие получения такого статуса войска Герцогства Варшавского участвовали в походе 1812 г. на Россию. После разгрома Наполеона возникла необходимость обсуждать, что делать с этими землями, кто и в какой мере может на них претендовать.

Поводом для роста внимания к проблеме Великого герцогства Варшавского стало успешное продвижение русских войск в Европу. К началу 1813 г. русские войска уже заняли всю территорию Герцогства, были проведены первые преобразования, которые обратили особое внимание

[1] Материалы архивов для исследования были предоставлены научным руководителем, к.и.н., доцентом кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО Могилевским Н.А.

европейских стран на Польшу и планы России относительно неё. Теперь польский вопрос особенно тревожил Австрию и Пруссию. Перед Россией стояла цель: создать условия для обсуждения польского вопроса — привлечь Пруссию и Австрию на сторону противников Наполеона.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА

Александр I сформулировал позицию относительно Герцогства Варшавского ещё до начала Заграничного похода. Государственная позиция представляла собой мнение самого Александра I, на которое так или иначе влияли позиции приближённых императора. Внутри страны были и сторонники присоединения Великого герцогства Варшавского, и сторонники отказа от территорий. Так, в январе 1813 г. С.Р. Воронцов, посол Российской Империи в отставке писал своему сыну, М.С. Воронцову, что присоединение Герцогства «оттолкнет от России и Пруссию»^[1]; также видели Герцогство Варшавское «опасной соседкой для России в случае расширения её к северу по Балтийскому побережью»^[2].

Особое мнение на этот счёт имел А. Чарторыйский. Как поляк он искренне желал лучшего для территорий и особо трепетно относился к будущему Герцогства Варшавского; его позиция — делать всё возможное для восста-

новления государственности Польши. Ещё до начала Заграничного похода он писал императору с этим вопросом: «...нельзя ли будет при мире России с Францией устроить в Польше великого князя Михаила Павловича»^[3] (9 октября 1812 г.). В письме от 6 декабря 1812 г. он призывал Александра I восстановить Польшу под своим скипетром и указывал, что для этого следует войти в сношения с властями Герцогства Варшавского и польской Генеральной конфедерацией^[4]. Это письмо начинается словами: «Если вы вступите победителем в Польшу, то обратитесь ли снова к старым планам относительно этой страны? Покоряя ее, сохраните ли желание покорить также и сердца ее жителей?»^[5]. В одном из других писем А. Чарторыйский писал о своём беспокойстве: он видел в Пруссии «виновницу в разделе Польши»^[6] и стремился убедить Александра I не прислушиваться к европейским державам, которые «будут делать императору внушения против восстановления Польши, и люди, окружающие государя, также выскажут свои сомнения»^[7]. Также в письме от 15 декабря 1812 г. он советовал Александру I заручиться поддержкой поляков перед новой войной с Наполеоном; он также хорошо сознавал, насколько сильным будет сопротивление Австрии против соединения Польши с Россией под единой верховной властью.

[1] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801-1815. Т.VII. — М., 1970. — С. 28.

[2] Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. — М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. — Т.V. — С. 190.

[3] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 241.

[4] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801-1815. Т.VII. — М., 1970. — С. 699.

[5] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 241.

[6] Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. — М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. — Т.V. — С. 190.

[7] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия. — С. 242.

В письмах Чарторыйского были опущены приложения, помеченные литерами А и В. В приложении В^[1] был изложен план восстановления Польши, объединённой с Литвой. План был выработан самим Чарторыйским; в нём он пытался донести императору, как лучше поступить с Герцогством. Его позиция состояла в том, что для Польши будет более приемлем вариант правления наместника (великого князя). Чарторыйский считал, что в таком случае Герцогство Варшавское все равно будет частью империи; при этом можно использовать такие методы сближения, как оборонительный и наступательный союз, семейный пакт, свобода торговли, право общего гражданства^[2]. Именно при такой политике поляки останутся верными союзу с Россией, будут признательны лично императору.

У А. Чарторыйского также было мнение о позициях Австрии и Пруссии относительно судьбы Герцогства Варшавского, которое он описал императору в письме от 11 февраля 1813 г. Он считал, что России не стоит бояться Пруссии: «У Пруссии, безусловно, нет никаких претензий на возвращение Герцогства. Ей сейчас еще труднее, чем Польше. Пруссия понимает, что от Ваших успехов зависит ее существование. Если восстановление Польши может обеспечить эти успехи, то и она без всяких возражений с радостью согласится на такую акцию»^[3]. В свою очередь, в Австрии он видел страну, которая может затруднить исполнение плана: «Она не будет с Вами (Александром I – С.У.) искрен-

ной, но, чем сильнее Вы окажетесь, тем труднее будет ей выступать против Вас прямо [...] Кроме того, она согласилась на восстановление Польши Наполеоном, — почему бы ей не смириться с тем, что оно произойдет в Вашу пользу»^[4].

В ответ на письма А. Чарторыйского Александр I писал, что «успехи не переменили его чувств и намерений относительно Польши»^[5]; император, как и А. Чарторыйский, осознавал возможную реакцию Меттерниха на такое решение польского вопроса («если теперь же обнаружить намерение восстановить Польшу, то это заставит Австрию и Пруссию броситься в объятия Франции»^[6]). Однако, несмотря на план Чарторыйского, Александр I от начала и до конца не отходил от принципа, что правителем в Великом герцогстве Варшавском должен быть именно император российский, а не наместник.

При этом не без оснований А. Чарторыйский боялся, что близкий круг императора будет придерживаться иной позиции — Карл Нессельроде как статс-секретарь и дипломат видел в плане присоединения Герцогства изъяны: России пришлось бы отказаться от других своих областей; он «видел восстановление Польши как средство, а никогда как цель»^[7]; по его мнению, народ польский настолько беспокойный, что даже при наличии конституции в обществе «царствует полная анархия [...] из всех европейских народов, польский — самый легкомысленный и беспокойный»^[8]. Граф Нессельроде также

[1] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия. — С. 701-704.

[2] Там же. С. 702.

[3] Там же. С. 703.

[4] Там же. С. 703.

[5] Там же. С. 242.

[6] Там же. С. 242.

[7] Там же. — С. 242.

[8] Там же. С. 241-243.

осознавал, что, если Россия заберёт Герцогство Варшавское, ей придётся отказаться от союза с Австрией.

Н.Н. Новосильцев как сподвижник Александра I также останавливал императора от присоединения Великого герцогства Варшавского. Будучи вице-президентом Временного верховного совета для управления делами Герцогства Варшавского, 25 июля 1813 г. он подал меморию (записку об управлении Княжеством Варшавским) императору с советом не занимать польский престол, «потому что прежде всего нужно кончить главное дело в союзе с Австрией и Пруссией, а восстановить Польшу — значит прежде всего вооружить против себя Австрию»^[1]; необходимо учитывать интересы всех трёх держав, а также интересы самих русских и поляков. Одновременно он предлагал конкретный план действий: занять войсками Герцогство Варшавское, объявить императора российского его протектором, подготовиться к восстановлению Польши и взять присягу с жителей, однако не становиться правителем Польши, а послать наместником великого князя Николая или Михаила.

Исследуя взгляды А. Чарторыйского, важно учитывать два момента. Во-первых, хотя он имел особые дружеские отношения с Александром I и был его основным советником по польскому вопросу, А. Чарторыйский не мог выразить свою личную точку зрения и как-либо влиять на ход официальных переговоров. Однако деятельность А. Чарторыйского помогла Александру I получить полное представление о власти и об-

ществе в Польше, а его мнение играло роль в формировании позиции императора относительно будущего Королевства Польского. В то же время император консультировался и с другими польскими деятелями, в особенности с политической группировкой литовских поляков — М. Огиньским, К. Любецким, Л. Плятером^[2]; особенно активно император взаимодействовал с М. Огиньским, который так же, как и А. Чарторыйский, составлял императору информационные записки и подготавливал планы по урегулированию польского вопроса. Во-вторых, А. Чарторыйский, будучи поляком, думал в первую очередь о будущем именно Польши и ее народа; для него долг — служить родине и разделить её судьбу. Его отец, А.К. Чарторыйский, в 1812 г. стал главой Конфедерации, провозглашённой на сейме после начала похода Наполеона на Россию, — семья Чарторыйских стала иметь непосредственное влияние в политической деятельности новообразованного Королевства. Причём эта акция провозглашения была проведена Наполеоном для того, чтобы заручиться военной поддержкой поляков в походе. В условиях напряжения отношений между русскими и поляками из-за войны А. Чарторыйский, очевидно, тянулся к последним — например, после принятия Акта Генеральной конфедерации он принялся просить Александра I об отставке в соответствии со статьей 6: «Все поляки, находящиеся на гражданской или военной службе в России, должны перестать служить этой державе»^[3].

[1] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 243.

[2] Макарова Г.В. Россия и создание конституционного Королевства Польского / Г.В. Макарова // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. — М.: Индрик, 2010. — С. 31.

[3] Там же. С. 49.

Что касается позиции самого императора, она была сформирована ещё до начала Отечественной войны. Уже в январе 1811 г. Александр I заявил в письме Чарторыйскому, что «Держава [...], которая желает взять на себя восстановление Польши, – Россия», причём «Царство Польское навсегда присоединится к России». Александр I видел в деле восстановления соединения всех бывших территорий Польши, в том числе и тех, которые отошли к России. В то же время эти условия имели самодержавный характер – править образованным Королевством должен император России, и будет он называться «Императором Российским и Царём Польским»^[1]. Поэтому, несмотря на разнообразие мнений при дворе, император уже к началу Заграничного похода был уверен в своей позиции: в преддверии военных действий он заявил А. Чарторыйскому, что он должен «не допустить нового раздела и слить его с русской Польшей, восстановить королевство – для себя»^[2]. Об этом также говорит факт, что в ноябре 1812 г. Александр I в беседе с фельдмаршалом и военным министром Пруссии Л. Бойеном намекнул, что намерен присоединить Герцогство Варшавское к России, а в качестве компенсации Пруссии отдать Саксонию^[3]. В ходе похода весной 1813 г., несмотря на успешное продвижение в Европу, ради сплочения с Пруссией и привлечения на свою сторону Австрии Александр I откладывал вопрос Герцогства Варшавского: 29 марта 1813 г. Нессельроде, описывая русскому послу в Вене Г.О. Штакельбергу пози-

цию императора, отмечал, что вопросы будущего территориального устройства Европы решать преждевременно. Главное – сплотить союзников для достижения общей цели^[4].

ПОЗИЦИИ ПРУССИИ И АВСТРИИ ДО НАЧАЛА ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА

До начала военных действий на территории Европы Пруссию интересовали два важных вопроса: союз с Россией и территориальный (будущее Герцогства Варшавского). С постепенным приближением русских войск всё острее возникала необходимость сближения с Россией. Особую роль здесь сыграло и движение в Пруссии, которое было порождено национальным подъёмом^[5]. Общественное давление заставляло прусского короля изменить свою позицию, пойти на союз. Однако такая цель требовала решения польской проблемы, на земли которой претендовали и Россия, и Пруссия.

Большая часть земель Герцогства Варшавского до территориальных изменений принадлежала Пруссии, поэтому она сформировала позицию ещё до начала Заграничного похода. По этой же причине в начале 1813 г. именно Пруссия первая показала заинтересованность судьбой Герцогства Варшавского и союзом с Россией. Королевство стремилось вернуться к историческим границам 1807 г., вернуть себе земли, отошедшие Варшаве. На случай если Александр I начнёт Заграничный поход, Пруссия изъявила готовность поддержать Россию: «[...] если император

[1] Чарторыйский А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. Т.II. – М., 1912–1913. – С. 251–252.

[2] Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. – М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. – Т.V. – С. 210.

[3] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801–1815. Т.VII. – С. 711.

[4] Там же. С. 121.

[5] Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. / В.М. Безотосный. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 403.

(российский — С.У.) двинет свои войска через Вислу до Одера, то Пруссия готова заключить с ним оборонительный и наступательный союз»^[1].

Австрия с самого образования Герцогства осознавала угрозу державам, которые ранее разделили Речь Посполитую. И еще в марте 1809 г. австрийская политика имела весьма серьезное намерение устранить эту угрозу. Так, эрцгерцог Фердинанд, австрийский военный деятель, писал: «Герцогство Варшавское опасно для нас не столько своей военной мощью, сколько влиянием, которое оказало само его существование на умы поляков в целом [...] судьба поляков должна быть определена, и поэтому герцогство должно исчезнуть совсем»^[2]. Если оценивать положение Австрии, то империя вела двойственную политику, создавая трудности на пути к созданию антифранцузского союза. Австрия находилась одновременно между Россией и Францией: с одной стороны, Вена стремилась к поддержке Александра I, с другой стороны, официально продолжала быть союзницей Наполеона. Тем самым создавалась неопределённость, которая вызывала недовольство и России, и Франции. Также такая политика вызвала сложности с обсуждением и польского вопроса. Интересен тот факт, что Австрия взяла на себя роль посредника^[3] между Францией и Россией и её союзниками. Занимая центральную позицию в дипломатии, Меттерних готовился «спасать Европу». С помощью этого он

мог получить преимущество, которое позволило бы «за счёт униженной России [...] разрешить польский и турецкий вопросы в пользу Австрии»^[4].

Двойственность и в каком-то смысле нерешённость политики Австрии была связана с тем, что Вене не было выгодно усиление ни одной из противоборствующих держав. Так, Меттерних писал: «[...] низложение Наполеона поведет необходимо преобладанию России, что для Австрии ещё опаснее, чем преобладание Наполеона; для Австрии необходимо, чтоб Россия не восстановила Польши и не трогала Турции, не обхватывала Австрию со всех сторон славянщиною»^[5]. Одно, что было неизменно в позиции Австрии, — острое нежелание участия Франции во внутренних делах трёх держав, поэтому на протяжении 1813-1814 гг. Австрия способствовала тому, чтобы Франция «как можно меньше вмешивалась в частные контакты»^[6], в том числе и в отношении Герцогства Варшавского.

КАМПАНИЯ 1813 Г. И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Когда «русские войска уже занимали часть прусских владений, управление которыми император поручил Штейну (Генриху Фридриху Штейну — руководителю центрального управления освобождённых территорий в Германии в 1813-1814 гг. — С.У.)»^[7], сложились более или менее подходящие обстоятельства для решения польского

[1] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 237.

[2] Oncken W. Österreich und Preußen im Befreiungskriege: Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813 / W. Oncken. — Berlin: Grote, 1876. — S. 206–207.

[3] Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. — М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. — Т. V. — С. 206.

[4] Там же. — С. 206–207.

[5] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 235.

[6] Oncken W. Österreich und Preussen in Befreiungskriege / W. Oncken. — Bd.1. — Berlin: Grote, 1879. — S. 664.

[7] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия / С.М. Соловьев. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. — С. 240.

вопроса, что неминуемо предшествовало заключению оборонительного союза.

Для обсуждения статей договора 15 февраля 1813 г. был отправлен прусский полковник Кнезебек. В проекте договора Пруссия требовала почти всю территорию Герцогства Варшавского; России в качестве компенсации предлагались земли в Восточной Пруссии. В русскую ставку Кнезебек приехал с жесткими инструкциями; такой характер проекта договора объяснялся «желанием короля по возможности оттянуть решительные уступки в этом вопросе»^[1]. Также стоит отметить, что Кнезебек ехал из Вены, и предшествующие австрийские контакты внушили ему, что необходимо предотвратить восстановление Польши под властью российского императора; он считал, что это может привести к замене французского «ига» русским. Немецкая сторона ожидала лишь незначительные поправки от Александра I. Александр I приказал вручить Кнезебеку контрпроект, который впоследствии стал текстом договора. Проект Александра I не предусматривал передачи Пруссии ранее принадлежавших ей земель Герцогства Варшавского. В ответ Кнезебек 23 февраля представил свой контрпроект с требованием немедленной передачи прусским властям управления Герцогством Варшавским. Таким образом, переговоры сторон зашли в тупик, что также затягивало и военные действия.

Понимая, что Кнезебек будет препятствовать заключению союза, Александр I посылает в Бреслау напрямую к королю стат. сов. И.О. Анстета со своим проектом союзного договора, в котором

не было ни слова о прежних прусских областях, на которые она могла претендовать. Утром 26 февраля под натиском национального движения прусский король согласился с русским проектом. Договор был утвержден 28 февраля 1813 г. в Калише; важнейшее отличие его от прусских проектов состояло в отказе от возвращения бывших польских владений Пруссии, что давало России возможность предъявить требование о присоединении всей территории Герцогства Варшавского^[2].

После проигранного Россией и Пруссией Люценского сражения происходят первые изменения в позиции Австрии, положительные для России: хотя военными действиями она и не поддерживала Александра I, но объявила о готовности вступить в войну, «если Наполеон не пойдет на заключение мира»^[3]. Однако конечное оформление союза произошло только 9 сентября 1813 г. по Теплицкому союзному договору, который закрепил вхождение Австрии в антинаполеоновскую коалицию.

Русско-прусские войска продолжали наступать вглубь Германии. В феврале-апреле 1813 г. союзные войска вели успешные боевые действия, которые объединяли союзников и подтверждали стремление российского императора освободить Европу. Однако Люценское и Бауценское сражения были за Наполеоном. Победа действительно может переменить всё – союзники отступили, и Наполеон провозгласил себя победителем^[4]. Победы стали идеальным моментом для мирных предложений, которые внесли смуту в решение польского вопроса союзными державами.

[1] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801-1815. Т.VII. – С. 711.

[2] Там же. С. 711.

[3] Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. / В.М. Безотосный. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 417.

[4] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия. – С. 250.

Во-первых, поражения союзников, которые привели к усилению Наполеона, подтолкнули Австрию на уклонение от союза с Францией. Стараясь сохранить равновесие в условиях переменного усиления то России, то Франции, Австрия снова «приняла на себя роль посредницы для восстановления общего мира»^[1]. В свою очередь, это только раздражало Наполеона^[2], который, как победитель последних сражений, уже выдвинул свои предложения и надеялся на поддержку Австрии: «[...] за то Пруссия получит великое герцогство Варшавское, с городом и округом Данцига; Пруссия приобретет таким образом 4 или 5 миллионов жителей; с своей стороны, Россия приобретет вторую границу, ее прикрывающую, ибо Пруссия, имея свою столицу подле нее, будет находиться в ее системе»^[3].

Во-вторых, Меттерних сделал ряд своих предложений; ещё 13 мая 1813 г. по итогам бесед с бывшим министром иностранных дел Австрии графом Стадионом был сделан вывод о том, что Австрия придерживается исключительно плана ликвидации Герцогства Варшавского^[4]. После проигранных сражений Меттерних подтвердил такую чёткую позицию относительно Польши (31 мая 1813 г.): «Единственное, на счёт чего Меттерних высказался абсолютно отчётливо – невозможность существования Герцогства Варшавского, а также независимого польского государства»^[5]. Стоит отметить, что Австрия предпочла бы переход оставшихся поль-

ских территорий в состав Пруссии, а не России, чтобы «составить вместе с нами преграду России»^[6]. Это было связано с опасением усиления России за счет новых территорий^[7].

Пруссия также имела свой взгляд на судьбу Герцогства Варшавского как участница разделов Польши и как участница совместных военных действий против Наполеона. Позиция Пруссии состояла в идее разделённого Герцогства: Роберт Вильсон, будучи британским комиссаром при русской армии, пользовался доверием Александра I и писал, что «Пруссия горела желанием видеть Польшу поделённой, однако боялась, что данное предложение не найдёт поддержки Императора (российского – С.У.), как не сообразующееся с его планами на счёт этой страны»^[8]. Причем в данном плане при лучшем раскладе почти всю часть Великого герцогства Варшавского Пруссия желала забрать себе^[9].

Плейсвицкое перемирие от 4 июня 1813 г., прекратившее на время военные действия, однако, не остановило переговоры между странами. Летом продолжилось обсуждение положений, которые союзники собирались выдвинуть Наполеону. Так, в начале июня 1813 г. Австрия поставила Франции 4 обязательных условия, одним из которых являлась ликвидация Герцогства Варшавского^[10]. Внимание также уделялось и расширению Пруссии с помощью территорий Польши, в свою очередь, Австрия претендовала на юг Варшавского герцогства. В этом

[1] Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т.III. – С. 150.

[2] «Особенно раздражало его то, что Австрия предписывает ему законы, Австрия, которая обязана помогать ему в войне, Австрия, которая не сделала ничего, что бы дало ей право играть первую роль». Цит. по: Соловьев С.М. Император Александр I. Политика – дипломатия. – С. 252.

[3] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика – дипломатия. – С. 252.

[4] Архив внешней политики Российской Империи (Далее – АВПРИ). Ф.133. Оп.468. Д.1324. Л. 32-33.

[5] Archives du Ministère des affaires étrangères. Correspondance politique. – Autriche. – Vol.395. – F.220

[6] Сорель А. Европа и французская революция. Т.VIII. – СПб., 1908. – С. 38.

[7] Внешняя политика России XIX и начала XX века. – Сер. I: 1801-1815. Т.VII. – С. 611.

[8] Private diary of general sir Robert Wilson. – London, 1861. – Vol.I. – P. 323.

[9] Внешняя политика России XIX и начала XX века. – Сер. I: 1801-1815. – Т.VII. – С. 711.

[10] АВПРИ. – Ф.133. – Оп.468. – Д.1448. – Л.5-5 об.

плане, однако, не были учтены интересы России. В ответ на условия Австрии Пруссией были предложены иные пункты, которые нашли поддержку Нессельроде: было необходимо показать Меттерниху, что союзники не готовы беспрекословно принимать его позицию^[1].

Следующей попыткой выработки совместных решений стал Пражский конгресс (12 июля - 10 августа 1813 г.). Здесь наблюдается единство позиции стран-союзниц в противовес Наполеону. Их условия на Пражском конгрессе также включали положения по территориальным вопросам, в том числе и по судьбе Польши: 1) Восстановление Пруссии в её размерах до 1806 г. как за счёт немецких, так и за счёт итальянских земель (Россия это «гарантировала определённо», Александр I назвал это условие базовым); 2) восстановление Австрии в границах до 1806 г.; 3) Роспуск Герцогства Варшавского и раздел его территорий^[2]. К 8 августа, уже за несколько дней до закрытия конгресса, союзниками были предложены ещё более жёсткие условия; одно из них – уничтожение Герцогства Варшавского и раздел его территорий между Австрией, Россией и Пруссией, согласно договору, заключённому между этими державами. И в тот же день Бонапарту предъявили ультиматум, дав 24 часа на окончательное «да» или «нет» мирному договору^[3]. По вопросу Герцогства Варшавского, как и ожидал Меттерних (австрийский дипломат не раз писал, что «Наполеона мало

занимает польский вопрос, и он легко согласится на наши предложения»^[4] и «нужно настаивать на разделе герцогства Варшавского, что шансы на это очень велики – Франция не будет этому препятствовать»^[5]), французский император согласился на уступки. Однако по иным вопросам компромисс не был достигнут, из-за чего конгресс был закрыт.

России, в отличие от ее союзниц, не было свойственно выдвигать условия перемирия. Александр I придерживался точки зрения, что в военное время нет смысла думать о разделе территорий и вести переговоры, так как «всякие переговоры, неизбежно связанные с потерей времени, дадут неприятелю возможность усилиться»^[6], и вопрос Герцогства Варшавского откладывал.

Дипломатическим рубежом стали Теплицкие договоры от сентября 1813 г., благодаря которым Россия добилась своей давней цели, которая была поставлена ещё с декабря 1812 г.^[7], – разрыв отношений между Францией и Австрией, переход Австрии на сторону союзников и, соответственно, окончательное формирование коалиции против Наполеона. В секретных статьях союзнического договора затрагивался и вопрос Герцогства Варшавского: «Полюбовное соглашение между тремя дворами [...] относительно будущей судьбы герцогства Варшавского»^[8]. Такая формулировка предполагала некоторую часть земель Герцогства каждой стране.

[1] Могилевский Н.А. Заграничный поход русской армии 1813-1814 годов. – М.: Академический проект, 2018. – С. 117-118.

[2] АВПРИ. – Ф.133. – Оп.468. – Д.1451. – Л.75 об.

[3] Там же. Л.121.

[4] Oncken W. Oesterreich und Preussen in Befreiungskriege. Bd.1. Berlin, 1879. – S. 664.

[5] Ibid. – S. 664.

[6] Соловьев С.М. Император Александр I. Политика – дипломатия. – С. 256.

[7] Мартенс Ф.Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т.III. – СПб., 1876. – С. 115.

[8] Там же. – С. 123.

КАМПАНИЯ 1814 Г. И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

В 1814 г. возник новый предмет обсуждения – продолжение войны с Францией. Союзники и Наполеон уже склонялись к переговорам, однако Александр I придерживался иной позиции. Это также было обусловлено идеей, что до разгрома противника не стоит обсуждать территориальные и иные вопросы, которые будет нельзя не поднять при переговорах. Проблема польская была очень трудна, император стремился отложить её обсуждение до окончания военных действий (такой выбор был также сделан из-за отсутствия вблизи Герцогства сильной русской армии^[1]); интерес к этому вопросу изъявляли и Пруссия с Австрией, претендуя на свои части Герцогства. Характер прений интересно отметил Н.К. Шильдер: «Нельзя описать все интриги [...] то был раздел добычи между коршунами, пока жертва (Герцогство Варшавское – С.У.) еще пребывала в предсмертных судорогах»^[2].

Последней попыткой договориться с Францией стал мирный конгресс в Шатильоне (5 фев. - 19 мар. 1814 г.). Приехавший на конгресс министр иностранных дел Австрии Арман де Коленкур должен был отстаивать требования Наполеона. Основные положения, выдвинутые Наполеоном: не подписывать мира на условии возврата Франции к её «естественным границам» и независимость Италии^[3]. Положения французской стороны не могли найти поддержки союзников. Показательным является то, что Россия, Австрия, Пруссия и

Великобритания договорились вести переговоры с Коленкуром «от имени всей Европы»^[4], осознавая масштаб военных действий. Несмотря на сплочённость, по вопросам перемирия, власти во Франции и судьбы Герцогства Варшавского наблюдалось противостояние совместной позиции Пруссии, Австрии и Великобритании и позиции Александра I. Австрия и Пруссия желали, чтобы Россия получила лишь небольшую часть земель Герцогства.

Особенно стоит отметить, что в Шомоне, а затем и в Париже, где шли бурные обсуждения будущего Европы, находился и князь Чарторыйский. Его появление не могло не быть замечено, учитывая его заинтересованность в польском вопросе. Основной целью действий князя было распространение своего мнения о судьбе Герцогства Варшавского. Австрия и Пруссия «не без основания боялись его (А. Чарторыйского – С.У.) влияния, а так как польский вопрос особенно тревожил Австрию и Пруссию... пришлось следить за действиями непрошеного нового гостя»^[5]. Министр иностранных дел Великобритании Р.-С. Каслри писал премьер-министру: «Я пытался понять позицию по польскому вопросу, но император (Александр I – С.У.) всегда избегал этого вопроса, а сейчас сюда приглашен Чарторыйский, чтобы еще сильнее заставить нервничать австрийский кабинет»^[6]. Князь продолжал настаивать на своей идее: «Просит соединить, если возможно, земли Польши, не делить её снова, даровать прощение всем воевавшим против союзников. Если уж делить

[1] Могилевский Н.А. Заграничный поход русской армии 1813-1814 годов. – С. 205–206.

[2] Николай Михайлович, Великий князь. Император Александр I. Т.I. – С. 147.

[3] Могилевский Н.А. Заграничный поход русской армии 1813-1814 годов. – С. 218–219.

[4] Мартенс Ф.Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т.III. – С. 152–154.

[5] Николай Михайлович, Великий князь. Император Александр I. Т.I. – С. 156.

[6] Webster C.K. British diplomacy (1813–1815). L., 1921. – P.160–161.

Польшу, то между Россией и Пруссией, но не отдавать Австрии»^[1]. Конечно, А. Чарторыйский не мог изменить ход переговоров, однако по итогам своей «разведки» и разговора с императором он «остался убежденным, что Александр не изменил взглядов на дорогой ему польский вопрос»^[2].

Шатильонские переговоры были сорваны французской стороной, так как подготовленные с задержкой проекты Коленкура совершенно противоречили уже выработанному союзному проекту мирного договора. Оба контр-проекта французского министра были отклонены, а переговоры не увенчались успехом. Не получилось решить и проблему Герцогства Варшавского. Как итог, вопрос был перенесён на Венский конгресс. Однако выработанный союзниками проект мирного договора был признан основой для будущего обсуждения в Вене; а Шомонский трактат, подписанный союзниками 17 февраля 1814 г., «должен был предупредить всякого рода недоразумения между союзными державами»^[3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе обсуждений России, Австрии и Пруссии предварительно решить польский вопрос не получилось. Все три государства претендовали на территорию Великого герцогства Варшавского почти целиком, что усложняло достижение компромисса. И Александру I, и европейским державам было понятно, что судьба Герцогства на Венском конгрессе будет важной повесткой встреч и выльется в борьбу интересов.

Каждая страна имела особое мнение относительно будущего поль-

ских территорий. В начале кампании Россия рассматривала земли Герцогства как плату за человеческие жертвы и материальный ущерб, принесённые ей наполеоновскими войнами. Пруссия до начала Заграничного похода стремилась вернуть себе территории, отошедшие Герцогству Варшавскому в 1807 г., однако уже в феврале 1813 г. она была вынуждена отказаться от своих территориальных претензий согласно Калишскому договору. Австрия, хотя и признавала свои исторические претензии на территории, до сентября 1813 г. оставалась союзницей Наполеона, поэтому в первую половину кампании она не вступала в переговоры по территориальному вопросу.

Весной-летом 1813 г. Александру I не было свойственно менять или продвигать своё мнение, так как он считал, что территориальные вопросы необходимо решать только после окончания военных действий. Пруссия выдвинула идею разделённой Польши, где каждая страна получила бы часть Варшавского герцогства (но большую хотела забрать себе). Меттерних видел решение польского вопроса через полную ликвидацию Герцогства, причём он желал видеть земли разделёнными в составе Австрии и Пруссии, но не России.

В конце 1813 г. наблюдается сближение позиций трёх держав, что было мотивировано началом переговоров с общим врагом и вступлением Австрии в антифранцузский союз: единая позиция предполагала невмешательство Наполеона в территориальный вопрос, восстановление Пруссии в границах до 1806 г. и роспуск и раздел Герцогства. В ходе кампании 1814 г. произошли перемены в союзе – единая позиция

[1] Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801-1815. Т.VII. – С. 618.

[2] Николай Михайлович, Великий князь. Император Александр I. Т.I. – С. 157.

[3] Мартенс Ф.Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т.III. – С. 155.

Австрии и Пруссии противостояла дипломатии Российской империи; европейские державы стремились, чтобы Россия получила как можно меньшую часть. В это время всё внимание Александра I занимали военные действия, которые продвигались на территорию Французской империи.

Таким образом, в 1813 - марте 1814 гг. внутри VI Антифранцузской коалиции не было согласованного мнения относительно польского вопроса на протяжении всей Заграничной кампании Александра I; единство Австрии и Пруссии противостояло позиции России. Проводя совместные военные действия, Австрия и Пруссия были против вхождения территорий Герцогства Варшавского в состав России. Они видели Герцогство Варшавское разделённым, частично или все его территории в составе своих государств. Такое различие в позици-

ях наблюдается не только относительно Герцогства, но и в других вопросах (например, необходимость продолжения войны с Наполеоном).

В таком ключе обусловлена важность отдельного рассмотрения позиции России. В узком кругу императора были представлены разносторонние точки зрения. Несмотря на то, что Александр I учитывал идеи своих приближённых, вплоть до Венского конгресса он остался верен принципам, выраженным ещё до начала Заграничного похода. Особым дипломатическим ходом со стороны России было дипломатическое участие А. Чарторыйского. Так, он присутствовал в учреждениях, где шло активное обсуждение польского вопроса, и представлял свои взгляды на будущее Герцогства Варшавского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914: в 4 т. Т.1. Внешняя политика Александра I. 1801-1825 / О.Р. Айрапетов. – М.: Кучково поле, 2017. – 608 с.
2. Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. / В.М. Безотосный. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 664 с.
3. Гальберштадт Л.И. Внешняя политика России в царствование Александра I / Л.И. Гальберштадт // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. – М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1913. – Т.V. – С. 180–227.
4. Макарова Г.В. Россия и создание конституционного Королевства Польского / Г.В. Макарова // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. – М.: Индрик, 2010. – С. 11–108.
5. Могилевский Н.А. Заграничный поход русской армии 1813-1814 годов / Н.А. Могилевский. – М.: Академический проект, 2018. – 332 с.
6. Николай Михайлович, Великий князь. Император Александр I. – СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1912. – Т.I. – 580 с.

7. Соколов А.Р. Русские в Варшаве в 1813-1815 годах: от Герцогства Варшавского к царству польскому / А.Р. Соколов // Новый исторический вестник. – 2018. – №2 (56). – С. 121–139.
8. Соловьев С.М. Император Александр I. Политика — дипломатия. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. – 560 с.
9. Сорель А. Европа и французская революция. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1908. – Т.VIII. – 420 с.
10. Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1897. – Т.III. – 569 с.
11. Oncken W. Österreich und Preussen in Befreiungskriege / W. Oncken. – Bd.1. – Berlin: Grote, 1879. – 462 s.
12. Oncken W. Österreich und Preußen im Befreiungskriege: Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813 / W. Oncken. – Berlin: Grote, 1876. 708 s.
13. Webster C.K. British diplomacy (1813–1815). L.: G Bell and Sons Ltd., 1921. 409 p.

REFERENCES

1. Ajrapetov O.R. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii. 1801-1914: v 4 t. T.1. Vneshnyaya politika Aleksandra I. 1801-1825 [The history of the foreign policy of the Russian Empire. 1801-1914: in 4 vols. V.1. The foreign policy of Alexander I. 1801-1825] / O.R. Ajrapetov. – M.: Kuchkovo pole [Kuchkovo field], 2017. – 608 p.
2. Bezotosnyj V.M. Rossiya v napoleonovskih vojnah 1805–1815 gg. [Russia in the Napoleonic wars of 1805–1815] / V.M. Bezotosnyj. – M.: Politicheskaya enciklopediya, 2014. – 664 p.
3. Gal'bershtadt L.I. Vneshnyaya politika Rossii v carstvovanie Aleksandra I [Foreign policy of Russia in the reign of Alexander I] / L.I. Gal'bershtadt // Tri veka. Rossiya ot Smuty do nashego vremeni: istoricheskij sbornik [Three centuries. Russia from the Troubles to our Time: a historical collection] / Pod red. V.V. Kallasha. – M.: Tovarishchestvo I.D. Sytina, 1913. – T.V. – pp. 180–227.
4. Makarova G.V. Rossiya i sozдание konstitucionnogo Korolevstva Pol'skogo [Russia and the creation of the constitutional Kingdom of Poland] / G.V. Makarova // Pol'sha i Rossiya v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. 1815–1830 [Poland and Russia in the first third of the 19th century. From the history of the Autonomous Kingdom of Poland. 1815–1830.]. – M.: Indrik, 2010. – pp. 11–108.
5. Mogilevskij N.A. Zagranichnyj pohod russoj armii 1813-1814 godov [The foreign campaign of the Russian army of 1813–1814] / N.A. Mogilevskij. – M.: Akademicheskij projekt, 2018. – 332 p.
6. Nikolaj Mihajlovich, Velikij knyaz'. Imperator Aleksandr I [Emperor Alexander I]. – SPb.: Ekspediciya Zagotovleniya Gosudarstvennyh Bumag, 1912. – T.I. – 580 p.
7. Sokolov A.R. Russkie v Varshave v 1813–1815 godah: ot Gercogstva Varshavskogo k carstvu pol'skomu [Russians in Warsaw in 1813–1815: from the Duchy of Warsaw to the Kingdom of Poland] / A.R. Sokolov // Novyj istoricheskij vestnik. – 2018. – №2(56). – pp. 121–139.

8. Solov'ev S.M. Imperator Aleksandr I. Politika — diplomatiya [Emperor Alexander I. Politics is diplomacy]. – SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1877. – 560 p.
9. Sorel' A. Evropa i francuzskaya revolyuciya [Europe and the French Revolution]. – SPb.: Izdanie L.F. Panteleeva, 1908. – T.VIII. – 420 p.
10. Schilder N.K. Imperator Aleksandr I, ego zhizn' i carstvovanie [Emperor Alexander I, his life and reign]. – SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1897. – T.III. – 569 p.
11. Oncken W. Osterreich und Preussen in Befreiungskriege / W. Oncken. – Bd.1. – Berlin: Grote, 1879. – 462 s.
12. Oncken W. Österreich und Preußen im Befreiungskriege: Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813 / W. Oncken. – Berlin: Grote, 1876. 708 s.
13. Webster C.K. British diplomacy (1813–1815). L.: G Bell and Sons Ltd., 1921. 409 p.